

STALKER

ТИМ ВОЛКОВ

[ПЕРИОД РАСПАДА]
АПОФЕОЗ ВОЙНЫ

Апокалипсис-СТ

ТИМ ВОЛКОВ

Период распада. Апофеоз войны

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волков Т.

Период распада. Апофеоз войны / Т. Волков — «Издательство АСТ», 2020 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-133163-4

Загадочная смертельная болезнь стремительно распространяется по стране, и никто не может ей противостоять.словно один из всадников Апокалипсиса, она выкашивает целые города. Откуда она появилась? Что стало причиной пандемии? И самый главный вопрос: как можно ее остановить? Бывший сталкер Максим Огнев должен вновь посмотреть в глаза своим ночным кошмарам и вернуться в Аномальную Зону, чтобы ответить на эти вопросы и спасти человечество. Только Максим не подозревает, что эпидемия – это всего лишь ширма для страшной и беспощадной войны, которая идет прямо сейчас. И от того, на чьей ты стороне, зависит исход – останешься в живых или погибнешь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-133163-4

© Волков Т., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1. Звонки	6
Глава 2. Путники	18
Глава 3. Очаг поражения	26
Глава 4. Причастие	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тим Волков

Период распада. Апофеоз войны

*Когда я умер,
Не было никого,
Кто бы это опроверг.*

Егор Летов

*Белые солдаты и багряный рассвет
Просто белые солдаты вдаль куда-то идут
Просто белые солдаты улыбаются среди войны
Среди обязательной войны.*

«Гражданская оборона»

© Волков Т., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1. Звонки

Первый день распространения

Хрустнули кости, чавкнула разрываемая плоть.

– Стреля-и-и-и-кх-кр-х!

Кричавший дернулся, затих. Оторванная часть его ноги глухо стукнулась о землю. Из страшной черной раны начала хлестать кровь.

– Слева заходи! Слева! – заголосил руководитель группы, но его уже никто не слышал – все были мертвы. – Антон! Саня! Саня, твою мать!..

Второй мутант выпрыгнул из-за кустов и атаковал, не оставляя ни единого шанса оставшемуся в живых.

– Антон... – только и смог сипло выдавить из себя человек. Боль задавила слова и наполнила собою все. Огромная клешня мутанта торчала прямо из груди бойца, пробив броник, пробив ребра и легкие, пробив все, что только можно пробить, и выйдя с другой стороны. – А-х-х-к-х...

Сбросив обмякшее тело на землю, мутант повернулся к Максиму.

Говорить монстр не умел, но прекрасно мог передавать свои мысли телепатически.

«Теперь твоя очередь, человек, – услышал у себя в голове парень густой хриплый рык мутанта. – Теперь. Твоя. Очередь».

Макс попятился назад, но спина уперлась во что-то твердое, теплое, склизкое. Мутант. Еще один.

«От нас не уйдешь», – раздалось в голове, при этом ощущение было такое, будто могильной плитой по башке ударили.

Автомат в руках парня дернулся и противно запищал...

Макс вздрогнул, едва не выронив удочку. Поплавок энергично погружался и выплывал из воды. Клевало, и, видать, уже давно.

«Я, кажется, тоже заклевал», – подумал горе-рыбак, подсекая улов. Поздно. Сорвалась.

Только теперь парень понял, что ему давно и навязчиво режет слух неприятный звук, очень похожий на комариное жужжание. Это надрывался взятый с собой на рыбалку сотовый телефон.

Вжжжж, вжжжж, вжжжж.

У-у, сатанинское изобретение!

Отвечать не хотелось – все-таки законный отпуск, первый за последнее – сколько? года три? четыре? – время. А звонили с работы, это к гадалке не ходи.

Затаив слабую надежду, Макс подождал еще немного – а вдруг передумают и сбросят? Не передумали. Не сбросили. Не прекратили настойчивых попыток ворваться в его отпуск и натоптать там. Сволочи!

Парень нехотя достал из кармана зловредную штуковину, способную найти тебя в любой точке Вселенной, куда бы ты ни скрылся. Глянул на черный с хромированными вставками корпус телефона и обреченно подумал: «Зачем я вообще взял мобилу на рыбалку? Бросил бы в доме – и все дела. На природе отдыхать надо, а не лясы точить с... А кстати, кто это?»

На экране телефона мигал незнакомый номер.

– Да? – вяло произнес Макс, прислоняя мобилу к уху.

Из динамика раздался кашель.

А потом сбивчивый взволнованный голос протараторил:

– Максим Александрович, доброе утро! Я извиняюсь, что беспокою вас. Вы меня, наверное, не узнали, меня Света зовут. Не помните, да? Вы еще моего сына лечили, в прошлом году. Я жена Фимы Львовича, помните? Из администрации который. Я вас запомнила, вы очень хороший врач. Вы Лешеньку нашего вылечили. Очень быстро. Спасибо большое. Я вам по такому поводу звоню... Тут такое приключилось, и я сразу вас вспомнила, решила позвонить. Мы любые деньги... нам только вас надо. Тут такое дело...

– Что случилось? – окончательно потеряв связь с реальностью от столь густой и обильной информации, растерянно спросил Макс.

– У нас Фима Львович заболел. И Лешенька тоже. Оба кашляют сильно, прямо с кровью. И я еще теперь начала. Мы к обычным врачам не хотим, там очереди большие, да бактерии эти в коридорах глотать неохота. Нам бы вас. Мы любые деньги...

– Я в отпуске.

– Но мы любые деньги...

Макс набрал в легкие воздуха, задержал дыхание, выдохнул – это действие всегда помогало взять себя в руки и не сорваться на крик – и, стараясь говорить разборчиво, произнес:

– У вас, скорее всего, туберкулез или крупозная пневмония, рекомендую вам срочно обратиться к дежурному врачу и лечь в стационар. А не мне звонить. Потому что я отдыхаю.

– Но...

Макс раздраженно нажал «отбой». Последнее, что ему сейчас хотелось, так это возвращаться в город и лечить какого-то Фиму Львовича из какой-то администрации. Пусть даже и за большие деньги. К черту! Отпуск – дело святое. Когда он теперь будет в следующий раз? Еще через три года? Нет уж, не дождетесь!

Макс поправил на крючке червяка, поплевал на него по старой рыбацкой традиции и хотел уже было забросить в воду, как телефон вновь противно зажуужал.

Вжжжж, вжжжж, ВЖЖЖ!

– Твою мать! – психанул Макс.

Он глянул на монитор, ожидая там увидеть все тот же незнакомый номер, но, к своему удивлению, обнаружил, что звонит ему Серега, приятель еще со школы.

– Алло, Максон! – закричал знакомый голос, едва парень нажал на зеленую кнопку вызова.

– Серега! Здорово! Ты где потерялся? Звонил тебе на прошлой неделе, а ты трубку не берешь. Я в отпуске, на даче, один совсем, давай бросай все дела и дуй сюда. Пенного не забудь прихватить. Жена с детьми к теще поехала, до вечера я один.

– Максон, извини, не могу. Приболел. Звоню как раз по этому поводу.

– Бери, значит, чего покрепче, я тебя подлечу!

– Нет, правда не могу. Дела. Тебе вот еле минутку урвал позвонить. Вопросик есть один.

– Говори.

– Шефа знаешь же моего?

– Бобра этого зубастого?

– Ага, его самого. Я, короче, хотел на больничный уйти, а он орать начал: – товар, говорит, привезли, большая партия техники, принимать, мол, некому. Короче, не отпустил. А мне реально хреново. Кашляю – сил нет. Вот и звоню тебе. Ты врач у нас. Посоветуй каких-нибудь сиропчиков. Чтобы хоть на ноги встать, работу эту проклятую доделать. А там, как товар приму, на нормальный больничный уйду, как полагается.

– Серега, ну это не дело – по телефону болезни врачевать, сам же понимаешь. Мне бы и послушать тебя надо.

– А давай я телефон к груди прижму? И дышать громче буду.

– Шутишь, да?

Серега хихикнул, потом жалобно промурлыкал:

– Максон, ну посоветуй каких-нибудь пилюлек. Правда, позарез нужно. Я просто в Интернет сейчас вбил свои симптомы, хотел что-нибудь сам найти, а мне в ответ чума как диагноз вылезла, так что сам понимаешь, на тебя одна надежда.

– Ладно, говори, что там у тебя. Только чур потом, как работу свою сделаешь, бегом в больницу!

– Ну ты же меня знаешь.

– Знаю – поэтому и говорю. Давай, выкладывай.

– А что рассказывать? – растерялся вдруг давний приятель, покрхтывая в сторону. – Кашляю. Вчера вечером все нормально было, а сегодня встал – и остановиться не могу. Рвется из груди. И больно очень.

– Сухой кашель?

– Да обычный.

– Температура есть?

– Нет, нормально все.

– М-да, послушать бы тебя не мешало, вдруг хрипы есть?

– Может, все-таки прислонить трубку к груди?

– Да иди ты! Короче, я тебе сейчас эсэмэской вышлю название таблеток, а то ты так точно не запомнишь. Но чтобы потом обязательно...

– Спасибо, Максон! Все, давай, Бобер уже зубами скрипит, отсюда даже слышно, побежал я. Жду эсэмэс. Бывай!

И не успел Макс попрощаться с другом, как связь прервалась – собеседник отключился. Как обычно. Серега такой – все время куда-то спешит, спешит, спешит.

«Да и я такой же, – вдруг подумал Макс. – Удивительно, как еще в отпуск ушел. Первые два дня даже необычно как-то было, вставал по привычке ни свет ни заря. А потом ничего, втянулся, даже вон на рыбалку выбрался. И никто меня не выгнать с моего законного отпуска!» – только и успел мысленно произнести Макс, как телефон вновь злорадно зажуужал.

ВЖЖЖ! ВЖЖЖ! ВЖЖЖ!

– Ты издеваешься, да? – тяжело вздохнул парень, глядя на мобилу в руках.

Номер скрытый.

«Выбрось в воду! Выбрось в воду! Выбрось!» – зловеще зашептал внутренний голос.

Макс даже на некоторое время заколебался: «А и вправду, не выкинуть ли? Что за напасть такая? Только я почувствовал все прелести отдыха, вошел во вкус, как тут же начинают обстреливать с телефона. Дальше что, машину за мной пришлют?»

– Слушаю! – рявкнул парень в динамик.

– Это Максим Александрович Огнев? – спросил незнакомый мужской голос. Строгий, жесткий – таким только команды отдавать.

– Да.

– Меня зовут Сергей, я звоню вам из Министерства. Нужна ваша помощь. Все инструкции будут позже. Собирайтесь, через пятнадцать минут за вами приедет машина.

– Что? Какое Министерство... Куда...

Связь прервалась.

Макс еще некоторое время непонимающе таращился на свой телефон, будто видел его впервые, потом выругался и в сердцах пнул удочку; сотку, однако, бережно спрятал в карман – вдруг опять позвонит этот серьезный человек из загадочного Министерства, а он вне зоны доступа.

Стало понятно, что рыбалка окончательно испорчена. Быстро собравшись, Макс двинул в дом и несколько не удивился, найдя там, прямо возле ворот, черную машину с затонированными стеклами и двух крепких парней.

– Максим Огнев? – спросил один из них, опустив черные очки на кончик носа.

– Он самый, – выдохнул парень, готовый уже к чему угодно.

«Может, за репосты какие-нибудь старые в Интернете приехали за мной? – предположил Макс, опасливо поглядывая на амбалов. – В студенчестве дурная башка ведь была, всякое «лайкал». Долайкался, видимо, твою в коромысло».

– Мы от профессора Большакова.

– От Семена Павловича?! – вскинул брови Макс.

– От него самого.

– Дык, а что же... – Парень растерялся, не зная, что и сказать.

Профессор Семен Павлович Большаков был его преподавателем в мединституте, а по совместительству еще и хорошим другом – сошлись они на любви к коллекционированию бабочек. Дружили и встречались и после, уже когда Макс закончил учебу и устроился работать в инфекционку. А потом, в один день, Семен Павлович пропал. Обмолвился, что направлен работать в секретные места при государстве, да так и затерялся – ни звоночка от него, ни весточки. На мобильник профессор не отвечал.

– Он хочет с вами встретиться, – пояснил первый амбал.

– И отказаться, как вы, я надеюсь, поняли, не получится, – с нажимом добавил второй.

– Как он... я... конечно, я согласен, дайте только переодеться.

Переодеться разрешили. На все про все выделили пять минут. Быстро скинув шорты и нырнув в джинсы, Макс украдкой глянул на громил, торчащих у двери и внимательно наблюдающих за ним. Стало не по себе.

– Ребята, а вы из какого Министерства? – стараясь придать своему голосу беззаботность, поинтересовался Макс.

– Там узнаешь, – фыркнул первый и поторопил: – Живее, минута осталась.

– Дайте хоть жене позвонить, предупредить.

– Некогда.

Амбал направился к Максиму.

– Да погоди ты! Сейчас, на бумажке хоть записку оставлю, чтобы не волновалась.

Парень оторвал клочок бумаги от газеты, накалякал карандашом:

Маринка! Не теряй, уехал по делам, скоро буду. Жди дома. Люблю, целую.

– Все, пойдете, коли вам так не терпится.

Сели в машину, на заднее сиденье – Макс посерединке, амбалы – по бокам.

«Чтобы не выпрыгнул по пути в окно, что ли?» – как-то уже совсем невесело подумал парень, поглядывая на дорогу. Везли в город.

– А что случилось-то? Может, объясните наконец?

– Давно отдыхаешь? – спросил первый амбал.

– Третий день.

– И новости не смотришь?

– А на кой мне они? – улыбнулся парень. Правда, улыбка получилось вымученной, нервной. – Без них лучше. Да и телевизора нет в доме у меня.

– На вот, полистай, пока едем. – Амбал кинул пассажиру на колени свернутую в трубочку газету.

Макс развернул прессу, пробежался глазами по заголовкам, по привычке шепотом проговаривая их вслух:

– «Убит генеральный директор “Огней города”...», «Запущен спутник...», так, «Отмечается большой рост заболеваний...», «Американский лидер посетил...», «Вымогавших взятку чиновников отпустили под подписку...». А что читать-то? Все вроде как обычно – бардак и воровство.

– Про болезнь читай. Вот тут. – Верзила ткнул в нужное место толстым, похожим на сардельку пальцем. – И молча, а то надоел уже со своей болтовней.

– А я к вам в попутчики не напрашивался, ребятки!

– Не понял, что ли? – Амбал откинул подол пиджака, демонстрируя кобуру пистолета. – Сказал же – молча!

Макс замолчал, потупив взор. Начал читать.

Санитарными службами города отмечается большой прирост по заболеваемости атипичной пневмонией легкой стадии и неизвестной динамики. Больницы города переполнены, у кабинетов врачей стоят огромные очереди. Руководитель Департамента охраны общественного здоровья области Сибиряков А. К. комментирует сложившуюся ситуацию следующим образом: «Мы пока не можем четко ответить на вопросы о причинах столь быстрого роста заболеваемости, но делаем все возможное, чтобы ускорить процесс поиска необходимого курса лечения для всех заразившихся. Также хочу опровергнуть слухи о якобы начавшейся эпидемии. Регистрируемый по области уровень заболеваемости находится в пределах нормы, и поводов для паники пока нет. Подчеркну, что соблюдение простых правил личной гигиены значительно снижает риск заражения».

Между тем, из инсайдерских источников нашей газете стало известно, что при правительстве по данному вопросу сформирована рабочая группа. Также стало известно, что официально распространяемая властями информация о легкой стадии атипичной пневмонии, возможно, не соответствует истине. Как стало известно нашему источнику, в документах рабочей группы данная болезнь фигурирует под наименованием «молниеносная деструктивная пневмония (МДП)».

Макс два раза прочитал статью. Потом с тревогой поглядел на амбалов.

– Да, именно по этому поводу, – кивнул здоровяк, прочитав немой вопрос в глаза парня.

– И Семен Павлович...

– Да. – Громила вдруг фыркнул совсем по-бычьему и прорычал: – Хватит вопросов. Там все узнаешь.

Машина остановилась у неприметного здания, почти в самом центре города. – Макс, хоть и знал тут каждую улочку вдоль и поперек, это строение не припоминал – таким оно серым и невзрачным было.

«А ведь так и надо маскироваться, – подумал парень, выходя из машины. – Под самым носом».

Зашли внутрь. Охранник долго всех сканировал ручным металлоискателем, после чего удовлетворенно кивнул:

– Проходите.

Прошли. Коридор. Лифт. Неловкое молчание. Пятый этаж.

– Максим! – едва разъехались в стороны дверцы кабины, воскликнул седой старик, распахивая объятия.

Парень не сразу признал своего давнего знакомого – так сильно тот изменился: постарел, исхудал, глаза, обрамленные черными кругами – признаками долгих бессонных ночей, словно потухли.

– Семен Павлович? – неуверенно спросил Максим.

– Здравствуй, дорогой!

Обнялись.

– Что случилось? – спросил гость, бросая на амбалов подозрительные взгляды. – Меня из отпуска вырывают, везут на машине два каких-то... кх-м... человека, в неизвестном направлении.

– Да тут такое дело! – запричитал Семен Павлович, пододвигая парню стул. – Присядь – долгая беседа будет, хоть и времени совсем нет.

Макс сел. Старик спросил:

– Новости видел последние?

– Читал. – Парень вновь глянул на амбалов – те стояли как статуи и даже, казалось, не дышали.

– Я тебе хочу сказать, что это только цветочки. Наши люди пытаются сдержать прессу, но, видимо, это ненадолго.

– Наверное, вам стоит рассказать мне все сначала, потому что я реально ни черта не понимаю. Или совсем не рассказывать. Лично я за второй вариант. Мне отдохнуть охота – три года безвылазно из больницы своей, все пациенты, пациенты, пациенты.

– Понимаю тебя, Максим. Чаю будешь?

– Лучше коньяку.

– Спиртного не держим – не положено, – строго сказал Семен Павлович, глянув на охрану. – А вот чай – всегда пожалуйста.

– Тогда чай, – обреченно ответил Макс.

– Меня как спросили, кого в команду брать намерен, – начал рассказ старик, наливая из старого замасленного термоса кипяток в чашки из разных наборов, – так я сразу про тебя подумал. Ты был моим самым лучшим учеником. Отлично успевал по всем дисциплинам. У тебя хорошая память. И способности есть. Вот, держи.

Профессор протянул гостю чашку с чаем. Парень без энтузиазма отхлебнул, спросил:

– Что за команда? Вы сейчас о чем вообще?

– Максим, понимаешь, тут такое дело... у нас, похоже, новая инфекция в городе свирепствует. Да не только в городе – по области пару случаев уже зафиксировали. И оба заразившихся – из наших краев.

– Что за инфекция? Атипичная пневмония? Или, правильнее сказать, – как ее? – молниеносная деструктивная пневмония?

– Не до шуток, Максим. – Старик был предельно сосредоточен. – МДП – это так, для удобства, чтобы у заразы хоть какое-то название было.

– Это я понял, – улыбнулся парень. – Могли хотя бы другую аббревиатуру придумать? Неужели не помните, что раньше, еще до принятия Международной классификации болезней, так биполярное расстройство личности в психиатрии называлось, всем известный маниакально-депрессивный психоз? Народ-то темный, не знает, но ведь газеты и врачи иногда тоже читают.

– Не тем голова забита, Максим, была, – стал оправдываться ученый. – Тут других проблем хватает. Позавчера привезли в стационар больного, по всем признакам – пневмония. Сильный кашель, боли в груди, температура, общее состояние слабости, легкие на рентгенографии затемнены. Но не она это, не она!

– На легочную форму чумы проверяли? Там динамика похожая...

– Проверяли – мимо.

– Анализ крови что показал?

– Ничего интересного. Бакпосев мокроты взяли, ждем результатов.

– Да обычная это пневмония, – проворчал Макс. – Лечите его по протоколу, зачем вам я понадобился?

– Если бы, Максим, было все так просто... – вздохнул Семен Павлович. – Пациент на второй день умер.

– Причина?

– Обширный некроз тканей легких. Там у него как будто железной щеткой прошлись, живого места не осталось. Пока мы консилиум с пульмонологом и фтизиатром собирали, он и умер.

– И это не единственный зараженный, как я понимаю? – нахмурился Макс, вспоминая сегодняшние утренние звонки: «Ведь и Серега тоже на кашель жаловался. И та странная женщина с этим – как его? – Фимой Львовичем. Похоже, дела и в самом деле плохи».

– Правильно понимаешь, – кивнул ученый. – В этот же день еще пять пациентов с такими же симптомами привезли в областную больницу.

– Переливание эритроцитарной массы...

– Делали. Не помогло. Состояние все равно быстро ухудшалось. Сначала на вспомогательную вентиляцию легких их перевели, потом и вовсе на ИВЛ¹. Прогрессирование гипоксии стремительно, первый раз, если честно, за всю свою практику такое вижу. Как итог – еще пять трупов.

– Вскрытие?

– Провели. Посевы из легких на все известные питательные среды сделали. Микроскопия образцов легких. Часть образцов отправили в лаборатории в НИИ инфекционных заболеваний. В больницах объявили строгий карантин. Врачей, которые контактировали с больными, тоже изолировали – у них появились первые признаки болезни.

– Я тогда зачем вам? – Макс пристально посмотрел на давнего друга. – Вы все лучше меня знаете, все сделали правильно. Мне нечего добавить к этому.

– Подожди, Максим, – произнес Семен Павлович, едва заметно улыбнувшись. – Ты всегда был нетерпелив. Я еще не все рассказал.

Старик не спеша хлебнул чаю, прочистил горло, словно не решаясь сказать что-то важное, и, наконец, произнес:

– Все пациенты, у которых обнаружилась эта странная болезнь, так или иначе связаны с Аномальной Зоной, той, которая в двухстах километрах от города нашего расположена. Почти все больные – так называемые сталкеры.

– Ах вот оно как, теперь я, кажется, понял, к чему вы клоните! – улыбнулся Макс, и улыбка была его недоброй.

– Подожди, не спеши...

– Семен Павлович, про Зону ничего не хочу слышать. И точка. До свидания, – отчеканил молодой врач и начал подниматься, чтобы уйти.

– Максим. – Ученый положил руку на плечо парня. – Мне твоя история известна. Два года назад ты был в Зоне в составе научной экспедиции, которая наткнулась на мутантов, все, кроме тебя, погибли – об этом мне прекрасно известно. Я так понимаю, ты винишь в этом себя? – Старик пристально посмотрел на ученика. – Это обычный синдром выжившего, тебе ли не знать? Проходили в институте по психологии, на начальных еще курсах. Пора забыть об этом.

– Семен Павлович...

– Не перебивай. Максим, ситуация сейчас складывается очень критическая. Долго сдерживать прессу наши люди не смогут...

– «Наши» – это кто? – желчно спросил парень.

– Правительство. А ты думал, на кого я работаю? На разведку, что ли? – Профессор хихикнул. – Просто есть определенный уровень секретности у нашей организации. Чтобы наши западные партнеры ничего лишнего не разузнали. Поэтому такая... – старик зыркнул на все так же неподвижно стоящих у дверей амбалов, – конфиденциальность и предосторожность.

– Вы на оборонку работаете, что ли?

¹ Искусственная вентиляция легких.

– Нет, Максим, какая оборонка? Это другое ведомство. Мы – ученые. А вот наши наработки и выкладки – это да, они и в оборонку идут, и в гражданскую инженерию.

– На «Аномалку», получается, трудитесь? – понял Макс.

– Да, я работаю в Институте исследования аномальных явлений, больше известном как «Аномалка». И я вхожу в правительственную комиссию, которая была экстренно собрана по вопросу, о котором я тебе уже рассказывал. Еще чуть-чуть – и ситуация выйдет из-под контроля. Нельзя допустить распространение болезни.

– Семен Павлович, мне это не интересно. Пусть каждый занимается своим делом. Я вот, например, в отпуске был. И хотел бы его продолжить. Так что... – Макс развел руками. – Извините, если что, но...

Он уверенно встал, давая понять, что разговор окончен.

– На кону жизни людей. – Семен Павлович тоже встал. – Если не изменить ситуацию, то... вот, посмотри.

Ученый поднял со стола тоненькую папку, протянул ее Максиму.

– Что это?

– Взгляни-взгляни. Мы внесли в специальную программу все известные на сегодняшний день нам данные о времени течения болезни и получили геофизическую модель прогнозного развития. Вот, посмотри, на первой картинке. Видишь эти точки? Это очаги болезни.

– Мне не интересно... – снова попытался отстраниться Максим.

– Нет, ты глянь, – настаивал профессор. – Видишь, тут целый район, и вот тут. А это, – ученый показал вторую картинку, и красного цвета на ней было гораздо больше, – это уже через два дня. Практически весь город. А вот это, – Семен Павлович перелистнул страницу, – это уже карта области. И она вся красная! Пятый-седьмой день. Комментарии, полагаю, излишни. Кстати, а вот тут вроде и твоя дача находится, – как бы между прочим заметил старик, тыкнув пальцем в карту, – и она тоже попадает в зону заражения.

– Что вы хотите этим сказать? – растерялся Макс.

– Только то, что если мы сейчас не начнем действовать все вместе, – то завтра уже будет поздно что-либо предпринимать.

– И что вам от меня-то надо? – не вытерпел парень.

– Не кричи, Максим, сядь, успокойся. Как я уже говорил тебе, след ведет в Зону. Комиссией решено было отправить туда небольшую экспедиционную группу, чтобы выяснить первопричину. Узнав источник, мы, возможно, найдем и лекарство.

– А без этого – что, нельзя найти?

– Макс, мы даже не знаем, что убивает людей. Все анализы чистые. Такого просто не может быть! Но люди умирают. И очень быстро. Мне предложили собрать команду, которая сможет справиться с поставленной задачей. И первым я вспомнил тебя. Ты отличный ученый, у тебя есть практика. Да ты же два года в Африке с Эболой боролся! Это такой опыт, какого нет ни у кого из нас. А еще... – Семен Павлович запнулся.

За него закончил сам Максим:

– А еще я был в Зоне.

– Да, – кивнул ученый. – Пойми, сложно найти такого максимально подходящего кандидата, как ты. У нас есть отличные парни, крепкие, но они мало что понимают в науке. Также у нас есть превосходные ученые, гуру в своем деле, но пусти их в Зону – они там, как слепые котятка, на первой же аномалии подорвутся. Ты – другое дело, ты универсал. Тебе можно доверить это дело.

– Ловко как вы все расставили.

– У меня выбора другого просто нет, – вздохнул ученый. – Если не ты, то больше никому будет. Было бы время, я бы попытался разобраться с болезнью в лаборатории. Да мы и так

сидит там круглые сутки! Но времени нет. Совсем. Зараженные все прибывают и прибывают. А помочь им я никак не могу. Пока не могу.

– Хорошо, убедили, – нехотя вымолвил парень. – Дайте только домой смотаться, жену предупредить хоть, да и переодеться не помешало бы. А то выдернули в чем был.

– Прости, Максим, но нет. Отправка через три часа. Вашу группу до точки доставят вертолетом.

– Да вы что, совсем, что ли...

– Ты не кипятись. Это дело всего лишь на сутки, а может, и еще меньше. К вечеру вернетесь. Жена не успеет даже соскучиться. Ну позвони ей, если хочешь, предупреди по телефону, это можно. Насчет документов и оплаты не волнуйся – оформим все как положено, не обидим. С отпуском тоже что-нибудь придумаем, хочешь, на работу письмо напишем?

– Еще скажите, что грамотой наградите, – съязвил Макс.

– И это можно организовать.

Парень начал мять виски – от обилия полученной информации сильно заболела голова.

– Я понимаю, это все как снег на голову, но просто... – начал оправдываться профессор, но Огнев его перебил:

– Давайте сделаем это по-быстрому. Находиться в Зоне даже лишние две минуты – у меня нет никакого желания.

– Хорошо, – радостно кивнул Семен Павлович и похлопал бывшего ученика по плечу. – Пойдем, я познакомлю тебя с группой.

– Много их? – хмуро поинтересовался парень.

– Вместе с тобой – четверо. Двое – техпомощь, один – силовая подмога.

– Что еще за силовая подмога?

– А охранять кто тебя будет, когда ты отбор проб будешь делать?

– Не надо меня охранять, я сам...

– Максим, не спорь, пожалуйста. Так надо.

– Делайте что хотите! – махнул рукой Огнев.

– Ну вот и договорились!

Семен Павлович подошел к двери, нажал на кнопку в боковой панели, и створки разъехались в разные стороны.

– Пошли за мной.

Они прошли через длинный светлый коридор в другую комнату. Там уже сидели несколько человек и что-то вполголоса обсуждали.

– Эти ребята и будут тебе помогать, – громко объявил профессор Большаков, окинув всех внимательным взглядом.

– Быстры вы на подъем. А если бы я не согласился? – шепотом спросил Макс, присматриваясь к присутствующим.

Ученый не ответил. Вместо этого произнес:

– Давайте я вас познакомлю.

Он подвел Макса к щуплой невзрачной девушке с бледной, почти просвечивающей кожей.

– Это старший научный сотрудник Аглая Полунова. Она будет вам помогать со сбором образцов. Именно от вашей слаженной работы будет зависеть успех всего предприятия.

Максим пожал на удивление сильную руку девушки, представился.

– А это – Александр Березин, – продолжил ученый, подходя к крепкому, высокому парню, явно способному легко потягаться силой с теми амбалами, что привезли сюда Макса. – Он будет отвечать за все, что касается техники, – компьютеры, связь, аппаратура. Техподдержка, так сказать.

– Александр, можно просто Доцент, – произнес здоровяк густым басом и пожал Макс руку своей каменной ладонью, едва не переломав парню косточки.

Макс натужно улыбнулся, пролепетал:

– Максим.

«Что-то слабо он на айтишника похож, – подумал Огнев, с подозрением косясь на здоровяка. – Такой шею голыми руками свернет, как цыпленку. Поосторожнее надо с ним быть».

– А это Николай Остроушко, он отвечает за вашу безопасность.

– Очень приятно, – кисло произнес Макс, глядя на квадратное лицо бойца, и подумал: «Этот точно не одного человека за свою жизнь убил».

– Семен Павлович. – Огнев повернулся к профессору. – Я бы хотел четко разобраться в цели нашей операции. Потому что я не совсем понял, что надо...

– Конечно же! Непременно! – перебил его ученый. – Давайте подойдем к карте, я все покажу и расскажу.

Большаков подвел Максима к висевшей на стене карте, взял карандаш и стал им водить по линиям, одновременно рассказывая:

– У двоих заразившихся нам удалось выудить очень скудную информацию – они оба из Зоны, из этого квадрата. Зараженные бредили из-за очень высокой температуры, но их показания во многом схожи. Оба поведали о том, что находились на базе какого-то своего командира вот здесь, – Семен Павлович указал нужное место на карте. – И оба рассказывали про какого-то Пыльного Владыку, который якобы сбежал и которых их и заразил. Это все, что удалось у них выяснить.

– Пыльный Владыка? – переспросил Макс.

– Я думаю, это последствия повреждения мозга, бред, не более того. Но насчет места, о котором они сообщили, думаю, это правда. Туда вы и отправитесь. Нам известно, что это база какого-то местного бандита, Кропоткина, на Зоне таких полно.

– Мы что, просто так возьмем, заявимся в бандисткое логово и скажем им: «Здравствуйте, мы к вам с санитарной проверкой»?

– На это вам и нужен будет Остроушко, он десять лет ходит в Зону, имеет богатый опыт. Все необходимые полномочия ему уже даны.

– Какие полномочия? – не понял Макс.

– На ликвидацию опасности для группы, если таковая возникнет, – вместо профессора пояснил Остроушко. Лицо его при этом оставалось невозмутимым.

– Охренеть! – выдохнул Огнев.

– Я хочу напомнить, Максим, что это дело крайней государственной важности, – с нажимом проговорил ученый.

– Ладно, понял уже, что не в игры играем. Что дальше?

– На базе надо будет отобрать пробы. Максимально тщательно.

– Что вы там хотите найти? Новый вирус?

– Возможно. Зона – опасное и непредсказуемое место. Я не отрицаю и той версии, что на аномальной территории под воздействием определенных факторов – а в Зоне таких предостаточно, – произошла мутация некоего вируса, грибка, прионов или микроорганизмов – вам как раз и нужно будет уточнить этот момент. Добудьте мне эту гадость, чтобы я мог как следует изучить и понять, как ее можно остановить. Вот и все.

– Как все просто звучит, – хмыкнул Макс. – А как мы попадем туда?

– На заданную точку вас доставит вертолет. Вот здесь, – указал на карте ученый, – будет высадка.

– А база где находится?

– Тут.

– Пойдите, это же... так, масштаб карты – один к пятидесяти; получается... в двух километрах от точки!

– Да, получается. Не так, в принципе, и далеко. Ближе не можем – там какая-то чертовщина сейчас происходит, очень много воздушных аномалий над базой скопилось, есть большой риск повредить вертолет. Так что до цели – пешочком. И обратно.

– Пешим ходом и в самом деле безопаснее будет, – включился в разговор Остроушко. – Поверьте моему опыту.

– У меня тоже по этому поводу опыт есть, – хмуро произнес Макс. – Тогда семь человек полегло.

– Мутантов и прочую живность я беру на себя.

– Оружие дадут? – спросил Максим у Семена Павловича.

Тот скорчил гримасу, но ответил:

– Не хотелось бы...

– Тогда идите вместо меня туда!

– Ладно, не горячись! Дадим. Только я прошу – без самостоятельности. Все-таки вы туда не воевать отправляетесь, а другими делами заниматься. На обеспечение охраны и прикрытие вам выделен дополнительный член группы, поэтому...

– Если его убьют, кто будет обеспечивать нашу охрану? – Огнев волком зыркнул на профессора. – Нет, Семен Павлович, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Выдайте каждому по пистолету хотя бы. – И быстро уточнил: – Но я автомат возьму. Мне с ним спокойнее будет. Вы умеете пользоваться оружием? – обратился он к девушке.

Аглая растерянно пожала плечами.

– Я только в тире, в детстве...

– О, боже мой! Семен Павлович, вы, похоже, не совсем понимаете всю глубину этой... куда вы нас отправляете.

– Максим, не надо этих эмоций. Я понимаю, что вы сейчас не слишком желаете куда-то срываться, тем более в такое малоприятное место, но причины всех этих поспешных телодвижений я уже озвучил. Не надо беспокоиться за других, пусть каждый делает свою работу: вы с Аглаей и Александром – собираете пробы, Остроушко – защищает вашу группу и вас лично.

– Ладно, – взяв себя в руки, произнес Макс. – Вы сказали, что можно домой позвонить, предупредить.

– Да, конечно. Вот телефон.

Семен Павлович протянул парню мобильник.

– Звоните.

Максим набрал номер, стал ждать. Три гудка. Четыре. Пять. Семь.

Марина не отвечала.

«Опять на беззвучный режим поставила! Говорил же ей, чтобы не делала так».

Жена еще с утра уехала с дочкой в соседний поселок – проведать мать, показать внучку. Обещала вернуться к вечеру.

«Славно получится – приезжает, а меня нет дома. Хорошо, хоть записку оставил. Дозвониться бы еще, чтобы потом не ворчала, что без предупреждения умчался».

Жена за годы совместной жизни свыклась с тем, что Макса часто выдергивали из дома – когда привозили тяжелобольных, когда кому-то становилось плохо, когда срочно нужен был толковый врач, способный за короткое время точно поставить диагноз. Должна была понять и в этот раз.

– Не отвечает, – пробубнил Макс, возвращая трубку Семену Павловичу. – Вы ей еще раз наберите, позже, объясните, что я по делу важному вырвался и что скоро буду. Чтобы не волновалась.

– Непременно, будьте спокойны по этому поводу.

Профессор звонко хлопнул в ладоши, обратился ко всем присутствующим:
– А теперь давайте собираться. Времени очень мало. Его практически нет.

Глава 2. Путники

Два года после Судного дня

В груди зудела тоненькая надоедливая боль, убивающая своей постоянностью, словно внутри у него поселился червяк, грызущий плоть, все никак не насытятся. Иногда боль растекалась до самого живота пышущим огнем, и тогда становилось совсем невмоготу. Хоть волком вой.

В какой-то момент старик вдруг подумал о том, что было бы хорошо, если бы он умер, прямо сейчас – и никаких больше мучений. Эта мысль не принесла с собой ни страха, ни грусти, а даже показалась привлекательной. Ему действительно хотелось просто упасть в снег и уснуть вечным сном. Как тогда, когда ходил за таблетками к лесу и заблудился. Ведь тогда тоже чуть не умер, и только в последний момент заставил себя вырваться из ледяного плена зимы.

– Хорошо бы иметь оружие и хотя бы один патрон, – произнес Каша без всякой интонации. И сам удивился своему жуткому сиплому голосу, так теперь похожему на воронье карканье.

Патрон нужен был для известного дела. Пуля в висок решает все проблемы. А проблем было действительно с лихвой. Старик зарычал, пытаясь отогнать вновь подползающие ядовитые мысли: «Да, виноват, да, убежал. Что с того? Какая кому разница?»

– Нет, нет, нет, – запричитал, словно в молитве, Каша. – Не думать об этом. Не думать.

С тех пор, как сломалась машина, на которой он ехал в мертвый город, прошли сутки. И все это время Каша не переставая шел, лишь изредка останавливаясь, чтоб зачерпнуть ладонью горсть снега хоть как-то утолить жажду. Надежда на то, что он когда-нибудь все же доберется до мертвого города, быстро таяла, как снежное крошево в теплой ладони. Старик с горечью понимал, что ребят, оставшихся в плену у охотников, уже не спасти. Потому что не сможет он дойти до мертвого города.

Неуклюжей походкой, прихрамывая и спотыкаясь, старик взобрался вверх по отлогому склону, даже толком не зная, зачем это делает. Просто шел, потому что не мог ни стоять, ни лежать – в таком положении мысли начинали особенно больно клевать разум. Спасало только движение.

Смертельная усталость опутывала ноги и с каждым шагом пыталась опрокинуть старика в снег. Каша осознавал, что слишком слаб, чтобы продолжать идти, но ничего с собой поделаться не мог. Желание убежать было превыше всего. Скрыться от своего позора, от себя.

Он хмыкнул. Жизненный опыт подсказывал – от себя не убежишь. Да только что толку? И топал дальше.

Настроение начало набегающими волнами изменяться: то вдруг ему становилось весело, и он в полный голос смеялся от мысли о том, что умрет прямо на дороге, а тело его покроется льдом и будет он лежать как путевой камень; то вдруг накатывало такое беспросветное горе, что хотелось выть; то застилало серым плотным безразличием разум, и все вокруг казалось таким же серым.

Каша выругался. Вспомнил все грязные словечки, которые узнал когда-то от соседа-хулигана Борьки Рябого, а тот умел материться. Каша на его фоне был лишь жалким подобием. Но и этого хватило, чтобы совладать с разумом, привести себя в чувство. Даже боль, противно ноющая в коленях, на время отступила.

Во рту было горько. Язык распух и был сухой как пергамент. Старик попытался снова зачерпнуть ладонью снега, но потерял точку опоры и упал. Больно ударившись о ледяную

корку, Каша вскрикнул. Сердце, заходившееся в бешеном ритме, вдруг начало в перебоях подпрыгивать вверх и вниз, будто желая вырваться наружу.

Стало тяжело дышать.

Старик захрипел, трясущимися руками сорвал с шеи шарф, черпанул снега и бросил на разгоряченное горло. Холодные струйки воды побежали к животу и вниз, под спину. Немного полегчало. Сердце отпустило.

Со свистом выпуская воздух из ноздрей, Каша попытался встать. Это удалось сделать только на третий раз, и то с большим трудом. Суставы словно заржавели, и, чтобы согнуть и разогнуть их, приходилось применять огромное усилие воли.

Когда старик наконец поднялся на ноги, ему понадобилась еще целая минута, чтобы выпрямиться и встать прямо. В спине при этом больно хрустнуло.

Он огляделся, пытаясь понять, где очутился.

Низкие, покрытые снегом холмы замыкали горизонт однообразной волнистой линией. Ни деревьев, ни кустов, ни травы – ничего, кроме беспредельной и страшной пустыни.

«Сколько до ближайшего поселения? Мне точно не дойти, – обреченно улыбнулся Каша. Возвращаться в жуткий город не хотелось, а идти вперед уже не было смысла. – Сил хватит в лучшем случае еще на километров десять-пятнадцать. А что потом? Там, дальше, кроме этой мертвой белизны, ничего нет».

– Есть, – возразил сам себе старик. – Там смерть. Повсюду смерть.

И, совершенно обессилив, вновь упал в снег.

«Если все равно суждено здесь умереть, так чего тянуть?» – вдруг понял он, и впервые за все это время страх полностью покинул его. Осталось только – смирение.

«Давно пора, и так слишком все затянулось».

Каша перевернулся на спину и, в ожидании собственной смерти, стал смотреть на серое, затянутое тучами небо, попутно размышляя о том, – есть ли на самом деле рай и ад? Усталый мозг ничего дельного из аргументов не вспоминал, а лишь назойливо крутил мелодию давно забытой песни. А небо, молчаливое, равнодушное, слепо смотрело в ответ и медленно поглощало его разум.

Старик закрыл глаза, полежал так немного и вновь их открыл, но ничего нового не произошло – небо было все таким же безучастным.

«Смерть – это всего лишь сон, великое успокоение, к которому летит душа, вне зависимости от того, хотим мы этого или нет, – подумал старик, насвистывая засевший в голове навязчивый мотивчик. Свинцовая усталость в теле придала мыслям философский оттенок. – Значит, увидимся скоро, Мира. Не хотелось бы, конечно, стыдливо прятать глаза, когда увижу тебя, потому что ты обязательно спросишь за Вику и за Глеба. Спросишь, как я посмел оставить их в самом гнезде врагов, чтобы охотники проводили над ними опыты, а сам трусливо бежал. Но что я мог поделаться? Наверное, как-то и смог бы выкрутиться, но это теперь так думается, а тогда никаких мыслей не было, одни инстинкты».

Дойдя до припева, старик вдруг замолчал. Он услышал какой-то звук, монотонный, низкий, доносящийся откуда-то издалека.

«Рокот мотора», – с ужасом понял старик.

Машина. Железный конь, который может нагнать человека за считанные минуты.

Потребовалось израсходовать последние остатки воли, чтобы прогнать прочь мысли о том, что это за ним мчатся охотники. А судя по звукам, машина действительно гнала во весь опор.

«Зачем я им нужен? Тратить столько горючего, чтобы добить меня? Бред. Тогда кто, если не они? Это пустыня, никого живого в округе».

Цепenea от страха, Каша решил дожидаться автомобиля лежа – встать уже не хватило бы сил.

– Будь что будет, – вслух прохрипел он, нервно запихивая в рот пригоршню снега.

Звук нарастал очень быстро, и в какой-то момент Каша подумал даже, что его просто не заметят и переедут как какую-нибудь зверушку, на свою беду выбежавшую на автостраду. Но визг тормозов, раздавшийся еще издали, успокоил старика. Погибнуть под колесами ему сегодня не грозило.

Машина остановилась в паре метров от него. Каша хотел встать, чтобы глянуть на путников, но не смог пошевелиться – одежда примерзла ко льду, а отодрать ее не хватило сил.

Лязгнула дверь, звонкий голос спросил:

– Мертвый? Живой?

– Живой, – прохрипел старик, но так тихо, что его не услышали.

Хлопнула вторая дверь, раздалось поскрипывание снега – кто-то осторожно приблизился.

– Ник, вроде живой он, дышит, пар вон изо рта идет. Эй, дед, ты чего? Плохо тебе? Чего разлегся?

– Я... упал просто, – стараясь говорить как можно громче, ответил Каша.

– Так давай мы тебя подыдем? Дурить не будешь? Не прыгнешь с ножом на нас?

Старик не смог сдержать сиплый смех. Сил не было на то, чтобы просто стоять, а незнакомец про нападение лопочет. Да Кашу бить начнут по голове гаечным ключом, он закрыть лицо не сможет – настолько все было плохо.

– По глазам вижу, что ты без глупостей всяких на уме, – догадался парень. – Не сумасшедший.

Открылась еще одна дверь, из машины вышли двое.

– Ну что там? – спросил чей-то густой бас.

– Нормально, просто тут человек притомился, подсобить надо бы, – ответил водитель и помог подняться Каше.

– Большой?

– Да.

– Тогда поможем, отчего не помочь?

– Ну-ка, давай, отец, поднимайся. Да ты никак примерз уже? Точно так! Ну ты даешь! Здоровье беречь надо. Простудишь хозяйство свое, мужское. А без него никак, сам понимаешь.

Кашу подняли чьи-то сильные руки, поставили на ноги.

– Устоишь?

– Устою, – кивнул старик.

– Совсем ослаб, – произнес парень.

Каша попытался сделать шаг, почувствовал, как сразу болезненно заскрипели все кости, остановился.

– Давай, отец, мы тебя в машину посадим. Там теплее будет, отогреешься немного, совсем продрог.

Старика вновь подхватили крепкие руки и усадили в старенький «уазик», маленький снаружи и огромный – из-за убранных задних кресел – внутри. Машина была разрисована цветами, а внутри было тепло, и приятно пахло едой. В дальнем углу, возле двери, прикрученная к полу металлическими ножками, стояла крохотная, размером с трехлитровую банку, печка, словно подсвеченная изнутри янтарным сиянием. Огонь. Тепло.

– Я – Ник Марио, – представился бородатый парень, залезая следом.

Каша пожал ему руку. Ладонь нового знакомого была крепкой и теплой, и это почему-то вселило в старика маленькую надежду, он и сам не понял даже почему.

– А это Вовка Нерон, – представил стоящего справа спутника Ник.

Старик пожал и ему руку. Высокий, крепкого телосложения парень со смуглым горбоносим лицом показался ему угрюмым и нелюдимым.

- Это Паша Изолента, – продолжил знакомить деда со своими товарищами Ник.
- Привет! – чуть заплетающимся языком промямлил мужичок, протягивая старику одутловатую руку. Каша принял приветствие.
- А это Леня Автомат.
- Рыжий парнишка кивнул с дальнего сиденья.
- Это ваши клички? – спросил старик, пожав всем руки. – Странные немного. Хотя меня вот, например, тоже все Кашей называют, это сокращенное от Аркаши пошло. Можете, если хотите, тоже так меня называть. Мне не обидно. Все нормально.
- Сказал и мысленно выругал себя:
- «Уже к ним в товарищи набиваешься? Дурак!»
- А чего странного? – невозмутимо пожал плечами Ник. – Вовку мы Нероном прозвали из-за того, что однажды он по пьянке с зажженной сигаретой уснул и полдеревни спалил. – Ник улыбнулся, но, увидев тревогу в глазах старика, поспешно пояснил: – Деревня брошенная была, там никто не пострадал. Самого Вовку только чудом успели спасти и вытащить из пламени. Пашка у нас Изолента, потому что всегда синий. Это дело любит, – Ник красноречиво щелкнул по шее.
- Чего сразу – синий? – пьяно спросил тот и громко икнул. – Я только для сугрева, морозика какой стоит! А у меня аллергия на холод, не переношу его.
- Леня Автомат – это потому, что он заикается.
- А Ник у нас – М-Марио, – улыбнулся Леня, – потому что однажды в к-к-к-колодец упал. К-к-ак в той к-к-компьютерной игре на к-к-к...
- Отдохни, Леня, не до тебя сейчас старику. Видишь, человек устал? – перебил его Ник и, обнажая белые ровные зубы в добродушной улыбке, добавил: – А это у нас Сальвадор.
- Старик не сразу понял, о ком говорит его новый знакомый – вокруг, кроме них, больше людей не было. Но сообразил, когда из-под сиденья в ноги Каша тукнулся влажный нос, а следом показалась и лохматая голова серого кокер-спаниеля. Собака трусливо обнюхала чужака, лизнула ему руку, признав в незнакомце своего, вылезла из своего укрытия, колченогая и больная, и запрыгнула новому пассажиру на колени.
- Сальвадор, псина ты бескультурная! – добродушно выругался Марио, сгоняя пса. – Ты извини, дед, он у нас такой, невоспитанный.
- По жопе тебе дам, блохастый! – пригрозил кулаком Нерон. – П-шел давай отсюда!
- Сальвадор смерил того недобрым взглядом, фыркнул.
- Ишь, смотрит он! Дармоед!
- Собака повернулась к Нерону спиной, подметая пол лохматыми длинными ушами, вновь заползла под кресло, где у нее, видимо, было свое пригретое местечко.
- Так и живем, – улыбнулся Марио и спросил у Каша: – Ты куда путь-то держишь, мил человек?
- Мне в Мертвый город надо, – стуча зубами, выдохнул старик и подвинулся ближе к самодельной печке, установленной прямо в салоне машины. Начали оттаивать заочечневшие руки и ноги, стало мокро и зябко.
- Не знаем такого города, – пьяно икнул Изолента, с подозрением поглядывая на Кашу.
- Я знаю, – кивнул Ник. – Возле Зоны аномальной который?
- Да, он самый, – подтвердил старик.
- Зачем тебе туда? Само название уже должно отбить все желание соваться в те гиблые места.
- Там друг. Нужна помощь, – все еще сильно дрожа всем телом, произнес Каша.
- Не по пути! – выдохнул Изолента и завел машину.
- Да подожди ты! – отмахнулся Ник. – Не с тобой разговаривают. Мы, Аркадий, путь держим по семьдесят второй трассе напрямиком в Каменск. Впереди зима ожидается суровая, с

буранами, надо переждать. А в Каменске у меня дача, там провизия, печка, дрова наготовлены. Второй год уже так делаем. Если хочешь, давай с нами?

– Спасибо, но мне и правда надо до Мертвого города добраться. Подвезите, куда сможете, а там я дальше пешком.

– Ну ты и странный, старик! – улыбнулся Марио.

– Ник, чего стоять? – теряя терпение, спросил Нерон. – Я двину дальше. А вы уж решайте там сами.

– Хорошо, – кивнул тот.

Автомобиль тронулся. Некоторое время ехали молча, погрузившись каждый в свои тяжелые думы, и только Сальвадор поглядывал с любопытством на всех.

– Держитесь крепче! – нарушил молчание Нерон, чуток сбавив скорость.

«Уазик» дернулся, заехал на большую россыпь камней, еще не прикрытых снегом, начал пробуксовывать. Водитель понизил передачу, дал газку. Машина затряслась и запрыгала, камни забили о днище.

– Вы что, не зараженные? – поглядывая на своих спасителей, спросил Каша после затянувшейся паузы в разговоре. Тишина его душила. – Как Глеб с Викой?

– Как кто? – не понял Ник, но, не получив ответа, махнул рукой. – Ладно, не важно. Ну вроде здоровы, сам видишь. Не взяла зараза нас. Это долгая история, но, если хочешь, поехали с нами, в Каменск, мы тебе по пути все и расскажем.

– Нет, мне в Мертвый город надо!

– Упертый какой, – цокнул Изолента. – А может, ты сумасшедший? Я много таких видел. Болезнь у них еще и разум порой отбирает.

– Не приставай к человеку. Надо так надо. Хорошо, Аркадий, мы тебя до свертка подкинем, а там уж как-нибудь сам, бензина у нас впритык до своей точки доехать.

– Там, если п-по свертку от Вольного идти, совсем мало п-получается, нап-п-прямки, – добавил Леня.

– Хорошо, и на том спасибо, что не дали замерзнуть, – поблагодарил старик.

– Ну это ты зря. – Изолента хлопнул себя по бокам, выискивая во внутренних карманах фляжку со спиртным, но ее там не оказалось.

– Что – зря? – не понял Каша.

– Зря отказываешься с нами ехать. Скоро буря начнется.

– В Мертвом городе укрыться можно будет, там теперь полно свободных площадей! – сказал Ник и задорно оглядел всех. Не дождавшись одобрения, спросил хмуро: – Чего ты пристал к нему? Сказано же, что надо...

– Да не дойдет он до города! – разозлился Изолента. – Старый совсем. А буря вот-вот уже сподобится. На полпути и замерзнет. Если не раньше.

Ник призадумался. Согласился:

– Верно говоришь.

– Что за буря? – устало спросил Каша, хотя прекрасно понимал все сам. Проверенные временем приметы не могли обманывать: приближалась метель.

– Черная, – буркнул Нерон.

– И что? – спросил Ник у Изоленты. – Коль сказал, что старик не дойдет, что тогда предлагаешь?

– Выпить!

– Тебе б только одно.

– Ник, д-д-давай до Мертвого г-г-города его подк-к-кинем? – предложил Леня.

– Рехнулись?! – проревел Нерон с водительского сиденья. – Горючки совсем нет, а вы в город собрались!

– Там и заправимся, – улыбнулся Ник.

- Ты что, всерьез это сейчас? – Вовка даже обернулся.
- Вполне серьезно. А как иначе? Не остановись мы тогда у плотины, тебя бы с нами не было – мертвый бы уже был. Людям надо помогать, тем более что их осталось совсем ничего.
- Сам же знаешь, что насосы на бензоколонках не работают. Да и есть ли там в резервуарах вообще что-то? До нас давным-давно все выкачали мародеры.
- Если удастся добраться до нефтебазы, то с горючкой помогу, – стуча зубами, произнес Каша.
- Вот с этого места подробнее, – заинтересовался Марио. – Что за нефтебаза?
- В паре километров от города стоит небольшая нефтебаза. Через нее железнодорожный транспорт заправляли, автобусный парк там же располагается.
- Марио, – с укором произнес Нерон. – Ну мы уже проходили все это. Не помнишь, что ли? Все эти базы в первые месяцы выкачали. Пустые давно.
- Нет, одна не пустая. В самом автопарке располагается ремцех. Внутри – небольшой склад с бензином, для нужд ремонтников, – со знанием дела произнес старик.
- И что? – не скрывая скепсиса спросил водитель.
- Я знаю, что склад этот запирался на очень хороший замок.
- Все замки, даже самые хорошие, уже давно вскрыты.
- Да не перебивай ты его! – проворчал Марио. – Говори, Аркадий.
- Сам склад маскировался под одну из стен, просто так не найти.
- Откуда тебе это все известно?
- У меня сосед в поселке был, он там мастером работал. Он-то как раз эту заначку и сделал, говорил, что для себя. У начальства порой были перебои с поставкой, а норму выработки требовали. Вот он и подсуетился. Говорил, что, когда уходил из города, на складе оставалось еще три бочки с бензином.
- Ох, не знаю, – вздохнул Нерон.
- Попробовать можно, – на удивление быстро согласился Изолента.
- Что ты там пробовать собрался? – не вытерпел смуглый крепыш. – До города пиликать еще сколько? Да нефтебаза эта – сверху плюсуй два километра. Сколько всего получается? Не дотянем.
- Не бзди! – отмахнулся Изолента. – Дотянем. Тут под горку все время, накатом давай, вот тебе и экономия будет.
- Умный такой?!
- Тихо! – прикрикнул Марио. – Успокойтесь. Три бочки – это хорошее пополнение запасов. Они лишними не будут.
- Если они еще существуют, эти бочки.
- Попробовать в любом случае стоит.
- Нерон начал что-то недовольно бормотать себе под нос.
- Все нормально, – кивнул старику Ник. – Подкинем тебя до места.
- Спасибо большое, – сказал Каша.
- Надеюсь, ты прав и бочки с горючкой до сих пор там, – подытожил Нерон, переключая рычаг коробки передач.
- А пока ед-дем, – произнес Ляня, – может, расскажешь, что с т-тоб-бой случилось?
- Старик посмотрел на парня. Хотел отказать, прикрыться усталостью. Но совсем другие слова сами вырвались из его рта.
- Сначала я похоронил свою жену... – начал он и уже не смог остановиться.
- Аркадий говорил и говорил, а новые знакомые внимательно слушали его, не смея перебить, и лишь мотор старой машины иногда побряхтывал в такт усиливающемуся с каждой минутой ветру.

* * *

Глеб уже бредил. Его бешеные глаза затаились мутью, язык едва ворочался. Скрюченные пальцы парня беспокойно шарили вокруг, вцепляясь то в край кушетки, то в серую простыню. Крупные капли пота выступили на бледном, почти белом лице. Глеб умирал.

В палате было тихо. Лишь изредка раздавался прерывистый треск от стоящего в дальнем углу громоздкого аппарата, регистрирующего жизненные показатели пациента. С потолка свисала лампочка, наполняя помещение грязно-желтым светом, унынием и смертельной тоской.

– Какие результаты? – спросил Тринадцатый через наблюдательное окно палаты. Голос охотника был сух, как осенняя листва в полдень.

– О результатах еще пока рано говорить, – ответил стоящий возле парня седой старик, похожий на смерть. – Мне необходимо...

– У тебя нет времени! – внезапно разозлился Тринадцатый, стукнув кулаком по стеклу, которое тут же глухо задребезжало. – Руководство требует результата! Немедленно!

– Пациент бредит, – устало начал рапортовать доктор. – Состояние среднетяжелое. Антигены клеток HLA-системы организма пока находятся в третьей фазе.

– Что это значит? – стараясь сдержать раздражение, спросил охотник.

– Это значит, что код антигенов HLA-системы для распознавания клеток-мишеней нам наконец-то стал известен.

– Ну и? – нетерпеливо спросил Тринадцатый. – Значит, мы можем уже создать лекарство? Ведь так?

– Не совсем так, – ответил ученый. – Это значит, что теперь мы можем заражать даже тех, кто до этого по необъяснимым для нас причинам не заразился.

– Это что еще за шутки такие?

Старик и Тринадцатый обменялись ледяными взглядами.

– Не шутки, – сказал ученый, сутулясь еще сильнее. – Это констатация фактов. Первая часть эксперимента закончена. Результаты положительные. Пациент, маркированный как джед-отрицательный, заражен.

– Говори понятней, ученый! Иначе я тебе живо смертный приговор выпишу.

Пожилый доктор снял очки, потер уставшие красные глаза, пояснил:

– У «джеда», или, если говорить своими словами, нанороботов есть определенная программа.

– Программа уничтожения? – вспоминая знакомые слова из прошлых подобных лекций ученого, спросил Тринадцатый.

– Да, программа по определению цели и ее уничтожению. В базе данных этой программы по умолчанию был заложен определенный код, который распознает клетки-мишени.

Доктор глянул на собеседника и, поняв, что тот не совсем понял, начал разжевывать информацию:

– Нанороботы должны уметь отличать клетки людей от, скажем, клеток, из которых состоит какой-нибудь фикус или кактус.

– Ну это ясно.

– Благодаря этому коду нанороботы и уничтожили с такой легкостью почти все население Земли. Проникая в организм, они начинают считывать клетки живого организма. Попадают в легкие – и сразу же приступают к анализу. Видят кровяную клетку в легком, сравнивают с данными, которые в них заложены. Если код совпадает с показателем пойманной клетки – «джед» атакует ее, разрушает, из отдельных элементов начиная делать второго «джеда». Если не совпадает – то просто остается в организме, не причиняя ему никакого вреда. Некоторым людям повезло обладать набором антигенов, отличных от тех, что вбиты в базу данных «джеда»,

иными словами, обладать другим кодом, не таким, который есть у нанороботов, поэтому иммунитет этих людей изначально устойчив к заболеванию.

– Продолжай, – удовлетворенно кивнул Тринадцатый.

– На данном этапе нам удалось взломать код, защищавший этих счастливых. – Старик с нескрываемой жалостью посмотрел на Глеба. – Мы нашли отличие. Теперь мы можем заразить вообще любого, каким бы кодом он ни обладал.

– Это интересно, – потер руки Тринадцатый. – А лекарство?

– Его пока нет.

– Почему? Ведь вы уже определили эти коды, или что там у вас?

– Мы лишь разобрались с механизмом сравнения. Чтобы сделать лекарство, надо понять, что может отключить этот процесс.

– Ну так работайте, ищите! Голову мне только морочите со всеми этими науками!

Тринадцатый по-армейски развернулся на месте и быстрым шагом вышел из лаборатории.

Старик тяжело вздохнул, провожая взглядом спину охотника. На этот раз пронесло, старая, давно заученная лекция, пересказанная на новый лад, вновь спасла доктора и дала небольшую отсрочку.

– Каша? – внезапно очнулся Глеб.

– Что? – Старик наклонился к парню. – Ты хочешь есть? погоди минутку, я сейчас принесу...

– Аркадий, это ты? – Пациент сощурился, пытаясь рассмотреть стоящего рядом человека. – Аркадий, ты пришел?

– Нет. – Старик протянул сухую жилистую руку и представился: – Меня зовут Семен Павлович Большаков.

Глава 3. Очаг поражения

Первый день распространения

В комнате пахло ландышами. Пронзительно свежий, сладковатый до тошноты аромат, который Своркин терпеть не мог, казалось, пропитал здесь все – обитые бархатом стены, сводчатый потолок, дорогой персидский ковер под ногами, антикварную утварь, массивные мраморные скульптуры. Хозяин комнаты любил этот запах и выставлял ароматические палочки почти в каждом углу. Неподготовленного гостя эта приторная сладость, разлитая в воздухе, встречала плотной стеной, не давая опомниться, проникая в каждую пору до тех пор, пока и сам гость не превращался в подобие ароматической палочки, не в силах хоть как-то потом избавиться от этой вони до конца следующего дня.

Хозяин восседал в центре, на кожаном кресле, опираясь локтями о массивный дубовый стол, и не мигая сверлил взглядом вошедшего.

Краснея и едва сдерживая чих, Своркин приветственно кивнул. Стараясь лишний раз не наступать на ковер, подошел к сидящему.

– Докладывай, – сухо бросил хозяин комнаты.

Своркин прочистил горло, чуть заикаясь, начал говорить:

– По полученной от достоверных источников информации, государственная комиссия уже приступила к работе. Профессор Большаков успел в короткие сроки собрать мобильную группу, которую отправил в Зону для отбора проб.

– Это еще зачем? – Петр Алексеевич раздраженно передернул плечами.

– Вроде как хотят лекарство искать.

– Лекарство? – Хозяин комнаты потер острый подбородок. – Хм-м, понятно. Ну пусть ищут.

– Один из членов группы – наш человек, – многозначительно добавил Своркин, приподняв брови.

– Давно завербованный?

– Три месяца назад.

– Маловато. Можно положиться на него?

– Да. Он будет выходить с нами на связь, докладывать, как проходит операция.

– Хорошо, – кивнул Петр Алексеевич. – А по «Куполу» что?

– База успешно расконсервирована. Начальник первого корпуса Молчанов отрапортовал о полной готовности и запуске участка фильтрации. Сейчас проводим повторную чистку – на всякий случай. Часть – обслуживающего персонала – уже там.

– По людям что?

– По каким? – не понял Своркин.

– А какие у нас еще люди есть? – хищно улыбнулся сидящий. За деланым добродушием в интонациях голоса скрывалась злость. – Те, что на улице? Ты их, Своркин, уже не бери в расчет – недолго им осталось. Я имею в виду наших клиентов.

– Проинформировали всех, Петр Алексеевич, – сглотнув подступивший к горлу комок, проямлил гость. – Переживают. Очень много жалоб, что без предупреждения все это, неожиданно, стремительно. В общем, волнуются люди.

– Сам знаю, – хмуро бросил хозяин комнаты и отпил из бокала воды. – Просто из-за одних болванов все сроки к черту под хвост пошли. Да что теперь сожалеть? Пусть скажут спасибо, что вообще предупредили их. Эвакуационные самолеты готовы?

– Так точно. Баки заправлены, погрузка идет полным ходом. У клиентов много багажа. В основном деньги с собой забирают, богатства – целыми чемоданами и грузовиками. Но охрана, согласно вашим поручениям, четко отрабатывает этот момент. Так что к концу дня, думаю, закончим.

– «Думаешь»?

– Закончим. Точно закончим, – быстро поправился Своркин.

– Хорошо.

– Петр Алексеевич?

– У тебя еще что-то?

– Да, я просто хотел сказать, что вам бы тоже стоило поторопиться. Регистрируются случаи заражения среди жителей города, причем в очень огромном количестве. Надо уходить. Пока...

– Без тебя разберусь! – рявкнул хозяин. Потом, чуть спокойнее, добавил: – Еще рано. Надо кое-какие дела утрясти. У тебя все? Тогда иди давай.

Своркин кивнул и поспешно шмыгнул за дверь.

Петр Алексеевич остался один. В голове, как назойливые мухи, кружили мысли – и одна хуже другой. План с «дждедом» пошел наперекосяк.

«И все этот Кропоткин, придурок! Все у него не через то место получается. Подвел, как обычно».

Утечка «джеда» не входила в план Петра Алексеевича. По крайней мере, не на таком раннем этапе. Для начала необходимо было разработать антидот. И для этого он все и затеял: – договорился с научной лабораторией в Германии, где гарантировали результат и строгую конфиденциальность, за хорошее вознаграждение, разумеется. И как только в руках у Петра Алексеевича оказался бы антидот, можно было бы диктовать свои условия королям этого мира.

А вышло... как обычно, впрочем, вышло. Но Петр Алексеевич был готов и к такому повороту событий. В глубине души даже знал, что будет именно так. Разве можно что-то доверять кому-то, кроме себя? Нет, нельзя. Поэтому и была через ряд подставных фирм, в строгой секретности, чтобы не дай бог никто из любопытных не смог пронюхать и выйти на его след, в уральских горах построена целая система сооружений под кодовым наименованием «Купол». Сначала была подготовлена взлетная полоса, потом – основное здание, вспомогательные строения, коттеджи, тройная система безопасности, периметр, подъездные дороги, локационные сооружения, ферма и многое, многое, многое другое. Денег ушло немало. Но они легко вернутся в виде платы за место под солнцем. Жить хотят все. А как только грянет основной удар, денег жалеть уже никто не будет.

Петр Алексеевич довольно улыбнулся. Мысленно вновь пробежался по докладу Своркина. Госкомиссия, профессор, группа, поиск лекарства...

А что, вполне разумная мысль.

Надеяться на ученых немцев, которым он отправил несколько партий товара для того, чтобы в обход Министерства обороны заполучить с помощью их изысканий в свои руки антидот, уже не приходится – нет времени ждать. Надо укрыться от первой волны. А она должна быть вот уже скоро, и будет страшной и беспощадной.

Петр Алексеевич поднял трубку телефона.

– Своркин? Слушай внимательно и запоминай. Сформируй мне отряд из бригады Кузьмина, самых лучших, настоящих охотников, снаряди их всей необходимой защитой максимального уровня безопасности и отправь вслед за теми ребятами, которых этот профессор Большаков в Зону закинул. Пусть проследят за ними. Задача следующая: вести профессорскую группу до момента сбора информации, потом этой самой информацией завладеть, а саму группу... в общем, не дать им попасть обратно за Периметр. И твой «крот» пусть всячески помогает, информацию о месте положения передает и прочие нужные моменты. Что с ним

потом делать, когда все будет сделано? Он нам ни к чему – свидетель лишний. Организуй ему встречу с Джоном Ленноном. Ты понял, что я имею в виду. Потому что если они что-то наруют, – а я уверен, что Кропоткин настолько туп, что мог все секретные документы не в сейфе хранить, а прямо у себя на рабочем столе, – тогда могут и до нас добраться. А нам сейчас это не нужно. В общем, задачу ты понял. Чуть что – сразу меня информируй. Давай, выполняй.

Вот и отлично. Остается только ждать.

Петр Алексеевич откинулся в кресле и закрыл глаза – ждать он умел.

* * *

Вертолет трясло и бросало в стороны. Казалось, еще мгновение, и он просто рухнет вниз, превратив всех своих пассажиров в кровавое месиво.

– А почему воздухом добираемся, а не колесным транспортом? – спросил Максим у Остроушко.

Тот хмуро посмотрел на парня и, стараясь перекричать гул, ответил:

– Так безопаснее. На дорогах заторы. Да ты сам посмотри.

Макс глянул в окно и неприятно поразился увиденной картине. Весь город превратился в одну сплошную пробку. Машины заполонили улицы, образуя многокилометровый затор.

– Из города рвутся, – пояснил Березин, тоже выглянув в окно. – Слухи пошли.

– Какие еще слухи?

– По всем мессенджерам рассылают. Вы что, не получали? Даже мне пришло.

– Я сотку дома оставил, когда переодевался, – не скрывая сожаления, произнес Макс.

– Пишут, что новый вид чумы по городу гуляет, а власти, мол, утаивают все, вот и рванули все кто куда.

– Бред!

– Бред не бред, а народ видит, что происходит что-то неладное, а толковых объяснений нет, вот и готов поверить во всякую чушь.

– Так надо было властям... – возмутился было Макс.

Березин его перебил:

– О, парень, ты погоди! Это не нам с тобой решать, что делать властям, а что нет.

– Но ведь паника...

– А что паника? – оскалился Остроушко. – Паникером наказать – и всех делов.

«Как у тебя все просто получается, – подумал Макс, но вслух ничего не сказал. Вся эта компания начинала уже действовать ему на нервы. – Поскорее бы отобрать эти чертовы пробы и вернуться обратно в свой загородный домик. Там сейчас тихо, спокойно, не то что здесь, в это консервной банке».

– Входим в зону-семь, – раздался из динамика голос летчика. – Немного потрясет, парни, поэтому пристегнитесь.

И едва он это произнес, как вертолет начало мотылять из стороны в сторону.

– Ох ты ж! – только и смог выдохнуть Макс, едва успев схватиться за подлокотники.

От сильной тряски подступила тошнота. Парень, всегда плохо переносящий перелеты, побледнел и затих, ожидая только одного – скорейшего приземления.

Но качка, как оказалось, только начиналась. После секундного затишья воздушный транспорт мелко завибрировал, а мотор, до этого монотонно гудящий, вдруг начал чихать и сбиваться с такта.

– Держись! – крикнул Доцент Аглае, которая, кажется, тоже страдала от резких перегрузок и сейчас находилась на грани обморока.

Вертолет резко ушел вниз. Под винтами натужно загудело.

– Входим в... – захрипело из динамика, но расслышать окончания фразы Макс не смог – заложило уши.

«Неужели так всегда происходит?» – сам себя спросил парень, поглядывая на остальных. Другие члены команды тоже пребывали в ужасе, и только Остроушко был невозмутим, ни единым движением не выдавая страха.

Правый бок борта начало сильно кренить. Из динамика раздалась ругань пилота.

– Мы сейчас упадем? – пропищала Аглая.

– Нормально все будет! – пробасил Березин, впрочем, не сильно веря своим словам.

Макс вновь выглянул в окно. Судя по дремучему лесу внизу, где, казалось, никогда не бывало не то что человека, но даже зверя, они давно миновали границы города и были уже на полпути к Зоне. В южной части леса виднелась скалистая, в форме подковы, котловина. Возле нее – узкое ущелье, еще дальше – горы. Красивые места, по которым не похоже было, что где-то совсем рядом скрывается раковая опухоль Земли – Аномальная Зона.

Максима передернуло. Он был там несколько раз. В пору юности, когда кровь кипела от жажды новых знаний, навязался в экспедицию. Показал там себя с хорошей стороны – и как ученый, и как смекалистый следопыт. Потом была еще одна экспедиция. И еще. Третья. Последняя. Позвали коллеги из института – проводить исследования по влиянию на вирусы некоторых артефактов. Интересная тема и, казалось бы, безобидное путешествие, но все вылилось в итоге в жуткую трагедию.

На их группу напали мутанты. Максим видел таких раньше только издали и поодиночке. Эти твари всегда ходили по одному. А тут вдруг – все разом. Целая стая. Макс не удрал, принял бой. Но проиграл.

Насытившиеся его товарищами, мутанты оставили израненного парня умирать. А он полз прочь, три кошмарных дня, пока, наконец, поисковая команда не обнаружила его в неглубокой рытвине – истощенного и едва соображающего.

С тех пор он зарекся – в Зону ни ногой. Да не сдержал слово. От этого становилось гадко на душе.

Макс тряхнул головой, отгоняя дурные мысли, пригляделся вдаль. В воздухе, почти под самыми винтами, переливалось что-то непонятное, какое-то светящееся завихрение. Оно изменялось, складывалось в причудливые формы, закручивалось в тугую пружину, сплеталось в шар и вновь распадалось, превращаясь в дрожащее облако и иногда разбрасывая вокруг себя белые искры. Необычное явление. И это нечто, не отставая, следовало за вертолетом.

– Это воздушные аномалии, – пояснил Остроушко. – Из-за них и трясет так сильно.

Вертолет вновь подбросило.

– А облететь их стороной никак нельзя? – спросила Аглая, вытирая взмокший лоб.

– Горючего не хватит. Слишком большие новообразования. Над всей Зоной.

– Входим в зону-четыре, – сообщил пилот.

– Всем надеть защитные костюмы, – крикнул Макс, доставая маску из заплечной сумки.

– А без них никак? – скривился Остроушко, явно не желая натягивать на голову противогаз.

– Нельзя, – ответил Огнев. – Уровень опасности «красный». Значит, и одежда должна быть соответствующая. На вас надеты специальные костюмы.

– А как мы в них друг с другом разговаривать-то будем? – спросил Николай, глядя на всех сквозь пластиковое стекло маски.

– Внутри есть небольшая рация, настроенная на одну волну, – пояснил Доцент. – Вот здесь динамик, слышать друг друга будем хорошо. Да и не такой уж и толстый материал: если достаточно громко говорить, то и без рации нормально будет. Костюмы способны защитить от вредного воздействия биологических жидкостей, микробных взвесей, пыли и прочих веществ, через которые возможно заражение. Категорически запрещено его снимать.

– А если порвется? – спросила Аглая.
– Тогда вы попадаете в зону риска, – хмуро ответил Максим.
– Да не беспокойся ты так, – махнул рукой Остроушко. – Нас Большаков уже проинструктировал, и не один раз. Мы все помним.
– Хорошо, тогда готовимся к посадке.
– Входим в зону-два, – сообщил пилот, и вертолет начал снижение.
– Мы разобьемся! Разобьемся! – вдруг истошно закричала Аглая и начала вырываться из кресла. Но ремни безопасности, которые заботливо затянул Доцент со всей своей молодецкой силой, не давали ей этого сделать. – Упадем!
– Без паники! – крикнул Огнев, но девушка его, кажется, не услышала. – Успокойтесь!
– Заткнись, дура! – рявкнул Николай.
Макс глянул на него, но сказать ничего не успел – вертолет дернуло так сильно, что с Доцента слетела маска.
– Ох ты ж! – выругался тот и потянулся за ней.
– Нет! Стой! Запасная! – закричал Макс.
Березин оказался понятливым и быстро достал из заплочной сумки запасной комплект защиты.
– Зона-один! – сквозь ругань и маты проинформировал пилот.
– Я не хочу умирать! – заплакала Полунова, окончательно потеряв над собой контроль. «Что же будет, когда мы в Зону пойдем?» – с тревогой подумал Макс, глядя на девушку. В окне показались верхушки деревьев – вертолет начал маневр на посадку.
– Ребята, держитесь! – крикнул пилот. – Не из мягких...
Громыкнуло. Заскрипел винт, а потом пассажиров подбросило вверх. Ремни больно врезались в плечи, оставляя после себя кровоподтеки и синяки.
– Сели! – раздался из динамика радостный голос пилота.
Макс достал карманный персональный компьютер в форме небольшого планшета, сверил координаты приземления с фактическими. Ушли на три километра южнее.
– Шеф, а как насчет... – нажав на связь с пилотом, начал возмущаться Огнев, но тот его перебил:
– Ты видел, какие тут аномалии?! Скажи спасибо, что хоть сюда доставил. Дальше лететь – гиблое дело. Точно разобьемся.
– Ты нам маршрут на три километра прибавил!
– На шесть, если быть точным, – тихо поправил его Доцент.
– Что?!
– Вы карту смотрите в масштабе не один к двум, а один к четырем, тут получается шесть километров.
– Охренеть!
– Дальше не полечу! – поспешно выкнул из динамика пилот и отключился.
– Вдвойне охренеть!
– Приземлились, да? – начала приходить в себя Аглая. – Отстегните, пожалуйста.
– Кричать не будешь? – поинтересовался Березин, подходя к девушке.
– Не буду, – смущенно улыбнулась та. – Я просто сильно испугалась! Думала – упадем. С детства боюсь перелетов.
– Ну что, идем? – хмуро спросил Остроушко, закидывая на плечо автомат и рассовывая магазины по карманам.
– Идем, – буркнул Макс, собирая вещи.
Снаряга оказалась не такой легкой, как думалось. При первом беглом осмотре, там, на базе, все наивно полагали, что четыре сумки – это не так уж и много. Но здесь они превратились практически в неподъемный груз. К тому же неудобный и по своим габаритам.

Доцент закинул себе на горб две сумки, самые тяжелые. Аглая, хоть и подрывалась тащить какую-нибудь ношу, была категорически отстранена – слишком тяжело для нее, да и нельзя было допустить, чтобы оборудование и пробоприемники повредились вследствие случайного падения. Остроушко наотрез отказался помогать, сквозь зубы цыкнув, что у него совсем другие задачи. Пришлось оставшиеся две торбы брать самому Максиму.

– Пойдем по этой пологой местности, – сказал он, удобнее распределяя вес в руках. – Потом... Николай, ты чего там?

Остроушко сидел на корточках и что-то рисовал на земле.

– Чего это он? – шепотом спросил Доцент, подойдя ближе. – Потерял, что ли, что-то?

– Зона – это не просто местность, чуть отличающаяся от других территорий, – произнес тот не своим голосом. – У Зоны есть душа. Зона – жива. И, как любое живое существо, она может быть злой, а может и доброй. Поэтому всегда, прежде чем начинать путь, надо задобрить ее.

Николай достал из кармана пачку сигарет и небольшую фляжку. Сигареты быстро распаковал и высыпал половину на землю, из фляжки полил вокруг. Судя по ударившему даже сквозь маску в нос терпкому запаху – коньяк.

– Вот теперь можно идти, – удовлетворенно кивнул боец, наблюдая, как жидкость впитывается в землю. – Зона приняла дары.

– Ты сейчас это на полном серьезе, да? – не смог сдержать сарказма Макс.

– А ты считаешь, что это все ерунда? – прищурился Остроушко. Глаза его в этот момент напоминали линзы прицелов снайперских винтовок.

– Я считаю, что все эти ритуалы выглядят как минимум глупо. С научной точки зрения...

– Вот поэтому вся твоя группа и погибла тогда, – грубо перебил его вояка, поднимаясь с корточек. – Ты разгневал Зону.

– Что?! – Ярость обожгла щеки.

Макс подскочил к Остроушко, схватил того за грудки.

– Ребята, вы чего? – вклинился в намечаемую перепалку Доцент. – Надо поспешить. Сами же сказали, что времени нет. Устроили тут... жаркие дебаты.

Макс отпустил вояку, произнес:

– Извиняюсь, не сдержал эмоций.

– Ладно, идем, – согласно кивнул Остроушко и двинулся первым.

– Нам же вроде туда надо? – спросила девушка ему вслед, показывая в ту сторону, про которую говорил Максим.

– Там опасно, – сухо бросил Николай. – За мной идите. Мое дело – провести вас до цели. Ваше – отобрать пробы.

– Пошли, – нехотя согласился руководитель группы.

Команда миновала небольшой перелесок и оказалась в довольно странном месте. Через плоскую, похожую на могильную плиту, равнину, лишь изредка поросшую сухими колючками, тянулся тракт, упирающийся в густой лес.

Опровергая все законы физики и геологии, вдоль всего тракта стояли высокие и острые пики скал, изогнутые на вершинах, отчего создавалось впечатление, что дорога находится в лапах гигантского чудовища. Ветер бродил меж огромных каменных глыб, наполняя пространство леденящим душу свистом. Тракт – серый труп, завернутый в саван из пыли, – был уже давно не хоженный.

– Нам туда? – осведомилась Аглая, с подозрением поглядывая на пустынную дорогу.

– Туда, – кивнул Остроушко. – Тут безопасно. Пока. Пройдем до тех возвышенностей, к лесу, за ним и будет база Кропоткина.

Группа не спеша направилась к цели.

Ветер затих, и некоторое время вокруг стояла такая мертвая тишина, что Макс подумал, что у него сломался динамик. Как вдруг до слуха донесся едва уловимый низкий гул. Аглая тоже встрепенулась и испуганно глянула на руководителя группы.

– Николай, что это за звук? – спросил Огнев, нагоняя ушедшего далеко вперед вояку.

– Не слышу ничего, – буркнул тот. – Хотя, постой. Да, что-то есть. Это аномалия, где-то совсем рядом. Будьте осторожны, не отставайте.

– Легко тебе говорить! – вздохнул Доцент, подтягивая груз. – Налегке идешь.

Макс почувствовал легкое головокружение. А потом – словно укол в голову. Мир вокруг стал внезапно пронзительно четок; все будто залило бледным лунным светом, но настолько резким и сильным, что разглядеть можно было даже самую мелкую песчинку под ногами.

– Что это? – растерянно спросил Максим, не встречавший ничего подобного в прошлых вылазках в Зону.

– Аномалия, – выдавил Остроушко. Слова явно давались ему тяжело.

– Все... плывет... перед... глазами... – Полунова пошатнулась, упала.

– Надо... уходить... – выдавил Макс. Язык был словно чужой. В голове все гудело, а резкость, колющая глаза, вызывала тошноту. – Доцент, возьми коробку.

Огнев всучил здоровяку сумку, свободной рукой подхватил Аглаю и бросился прочь. Следом пошел Березин. И только Остроушко стоял в оцепенении и не двигался.

– Николай! – прохрипел Макс в микрофон. – За мной! Иди за мной!

Но вояка по-прежнему оставался на месте.

Тяжело дыша, поминая на чем свет стоит профессора Большакова, Максим дотащил девушку до места, где воздействие неизвестной аномалии было слабее, аккуратно уложил на траву и бросился спасать Остроушко.

– Николай! Очнись!

Хорошенько потрянув замершего, Макс вновь выругался – теперь уже вслух.

Знакомые по военной кафедре слова, кажется, вывели Остроушко из забытья, он дернулся, осмысленно взглянул на своего спасителя.

– Делаем ноги! – рявкнул Макс, не забыв приправить команду отборной руганью.

Боец окончательно пришел в себя и дал деру.

Выйдя из зоны воздействия аномалии, группа устало повалилась на землю.

– Что это было? – спросил Доцент, обхватив голову руками, словно проверяя – на месте ли та.

– Без понятия, – честно признался вояка, опасливо поглядывая в сторону тракта. – Первый раз такое вижу.

– Но вы же сказали... – начала Аглая.

Остроушко ее перебил:

– В Зоне всегда так. Хотя ты по ней всю жизнь ходи, а все равно найдется место чему-нибудь такому, что никогда до этого не видел.

– А говорили, что Зона приняла дары, – упрекнул проводника Доцент.

Остроушко злобно посмотрел на здоровяка, но ничего в ответ не сказал.

– Ладно, расслаживаться некогда, – встал Максим. – Надо двигаться дальше.

Пиликнул КПК. Огнев глянул на монитор – звонил по видеосвязи Большаков.

– Слушаю?

– Максим, еще раз приветствую тебя, – натянуто улыбнулся профессор. – Мне пилот сообщил, что вы отклонились на несколько километров от точки посадки?

– Есть такое.

– Вот ведь напасть! В последнее время Зона будто сошла с ума – ее словно лихорадит: аномалии, мутанты, все активизировались. Как назло!

– Не переживайте, доберемся пешим ходом, – успокоил старика Максим, видя, что Большаков не на шутку растревожился.

– Обстановка как у вас?

– Рабочая, – хмыкнул парень, украдкой глянув на Остроушко. – Выдвигаемся к базе.

– Отлично. Держите меня на связи, я...

По монитору побежали полосы помех – связь отключилась. Динамик выдал злобное змеиное шипение.

– Магнитные возмущения, – пояснил Доцент, вертя в руках небольшой прибор с торчащими из него двумя антеннами.

– Надолго это? Без связи оставаться что-то не хочется.

– Не могу знать, – честно признался здоровяк. – Но судя по мощности импульса, часа на два, не меньше. Интенсивность очень большая.

– Ладно, – тяжело вздохнул Максим. – Давайте поскорее закончим уже с этим.

Команда согласилась с ним – оставаться надолго в Зоне ни у кого не было желания.

* * *

Своркина никто не боялся. Хоть и был он правой рукой самого шефа, но вместо трепетного уважения и страха вызывал он у подчиненных лишь усмешки, и только большая власть в его руках не давала в открытую шутить и издеваться над ним. Ниже среднего роста, с нелепой копной рыжих волос, зачесанных лихим вихром назад, круглым веснушчатым лицом и маленькими, с горошины перца, глазками, вызывал он только смех. И даже самому ему порой становилось противно от этой несурзной морды в зеркале. Постепенно это все переросло в крысиную злость, и к сорока годам Своркин окончательно превратился в того, кем теперь являлся, – злую шавку.

– Опять бездельничаете? – с порога спросил он, оглядывая подчиненных.

Наемники сидели в дежурке и пили чай. Праздновали день рождения своего бригадира. Шутили, вспоминали былые деньги. Еще до того, как устроиться к Петру Алексеевичу, но уже после Афгана, команда промышляла разными темными делами, и только всевышний уберег их тогда от клетки. А выживать как-то нужно было. Пара банок просроченных консервов да булка хлеба – обычный их рацион в то голодное время.

С устройством же к шефу в найм все пошло иначе. Появилась работа, появились деньги. Хорошие деньги. А остальное наемников не волновало. Тем и жили.

– От Петра Алексеевича поступило задание, – стараясь придать своему голосу важность, сообщил Своркин, заходя в комнату.

На него бойцы даже не обратили внимания, продолжая громко смеяться и травить байки.

– А ну тихо! – взвизгнул Своркин, испепеляя наемников яростным взглядом.

И снова – ноль эмоций в его сторону.

– Я сказал замолчать! Кузьмин, почему опять не слушаетесь? Бардак среди личного состава! – завопил посланник шефа, брызгая слюной.

– Чего горло дерешь почему зря, начальник? – сказал тот, кого назвали Кузьминым. – Сядь лучше, чайку с нами хлебни. У меня день рождения. Вот, тортик покушай, печеньки погрызи.

– Некогда мне тут расслаиваться, – чуть успокоился Своркин, но за стол все же сел. – От Петра Алексеевича, говорю, команда пришла.

– Мы внимательно тебя слушаем.

– В Зону надо отправляться. Там проследить за одними. Ученые, не из военных. Потом, когда те дела сделают, в расход их, а сумки забрать.

– В Зону? – скривился один из сидящих бойцов с огромным шрамом на все лицо.

– Да, именно туда, – не смея посмотреть головорезу в глаза, проямлил Своркин. – Не я приказы отдаю.

– Это ты правильно заметил, рыжий: не ты тут главный, – ухмыльнулся наемник со шрамом.

– Что? – Своркин аж покраснел от злости. – Да я... да ты...

– Остынь, паря! – цыкнул боец. – Выпей водички.

– Кузьмин! Это что за бардак?! Что за...

– Не кипятись, – успокоил нервного начальника предводитель группы. – Ребята не со злости.

– Приказы Петра Алексеевича надо беспрекословно...

– Да мы все понимаем, – по-лисьи улыбнулся Кузьмин. – В Зону так в Зону. Приказ шефа – закон для нас. Ты, главное, не нервничай.

– Совсем распоясались! – Своркин неуклюже встал, задел локтем стакан с чаем и пролил себе на брюки. – Да что же это такое!

– Нас, что ли, испугался, рыжий, что в штаны напрудил? – заревел от рвущегося смеха боец со шрамом.

– Молчать! Молчать! – завизжал Своркин, выскакивая из-за стола.

– Ты нам тут не указывай, – внезапно понизив голос до зловещего шепота, пробормотал все тот же наемник с изуродованным лицом. – Ты – никто. У нас один командир – Везунчик.

Боец кивнул на Кузьмина.

– Я вас тут, везунчиков, в неудачников... – закончить Своркин не успел – три ствола, направленные с разных сторон стола, в упор взирали на гостя.

– А вот это ты зря.

Своркин напыжился, покраснел пуще прежнего, лицо его стало похоже на перезрелый помидор.

– Кузьмин... – прошептал одними губами Своркин. – Пусть не шутят так. Оружие все-таки. Я же... погибнуть могу.

– Ладно, ребята, пошутили – и хватит, – после непродолжительной паузы произнес Кузьмин. – Начальник у нас из другого теста, он наших армейских шуток не понимает. Хорош, парни, спрячьте оружие.

Бойцы нехотя убрали стволы.

Своркин тяжело выдохнул.

– Что за сумки такие, которые надо забрать? – спросил главарь наемников, едва заметно улыбаясь. – Небось артефакты? Эти штуки, я слышал, очень опасные. Нам все риски просчитать надо.

– Не переживайте, там будут обычные пробы, – севшим голосом ответил помощник шефа. – С ними надо будет осторожнее, чтобы не побить – все-таки стекляшки. В остальном – полная безопасность.

– Сделаем. Какие сроки?

– Не терпит отлагательств – отправляться нужно прямо сейчас. Вот фотографии членов группы.

Своркин протянул Кузьмину три карточки.

– Сейчас – так сейчас, – прищурился тот, внимательно разглядывая лица. Бровь у жоака чуть дернулась вверх – одно лицо оказалось знакомым, но Везунчик виду не подал. Спросил:

– А что за пробы?

– Это для выполнения задания не имеет значения, – почти прошипел Своркин.

– Хорошо, – спокойно ответил Кузьмин. И с прищуром глянул на подопечного шефа: – Что-нибудь еще?

Своркин хотел сообщить про обязательную защиту, чтобы не подвергать жизни бойцов опасности, но промолчал, вдруг обрадовавшись внезапно подвернувшейся возможности отомстить за свое унижение.

– Нет, больше ничего.

«Будет вам уроком, уроды! Все время надо мной смеетесь. Вот теперь посмотрим, у кого шутки веселее! – про себя подумал Своркин и пулей вылетел из комнаты. – Одним больше – одним меньше. Какая разница?»

Глава 4. Причастие

Два года после Судного дня

В мутном сумеречном небе летел ворон – против ветра, еле справляясь с ним. Взмывая вверх, словно хороший пловец, замирая на мгновение и вновь ныряя под гребень воздушной волны, уходя от потока, он безудержно продвигался вперед. Каша невесело улыбнулся. Птица напомнила ему самого себя. Точно так же и он мчался к цели, наперекор смерти, наперекор судьбе. А можно ли по-другому? Другого-то и нет пути. Сдавшиеся и плывущие по течению – уже давно мертвецы.

А еще эта птица напомнила ему того жоака стаи, который спас ему жизнь. Если бы не тот ворон, самоотверженно бросившийся сквозь стекло его темницы к ключу, отпирающему замок, где бы теперь был старик? Скорее всего, давно бы покоился в земле – охотники, схватившие его, на такие мелочи, как жизнь простого, ничем не примечательного человека, не разменивались. Продержали бы немного, провели свои жуткие эксперименты – и в расход.

Старик тяжело вздохнул. Сбежать из логова врага у него получилось. Да только друзья до сих пор там. Глеб и Вика, эти совсем еще юные жители нового рухнувшего мира, остались в лапах зверя.

«Поэтому я все еще жив, – сам себе напомнил Аркадий. – Чтобы спасти ребят. Доберусь до Мертвого города, найду Андрея и постараюсь уговорить помочь мне. А если не получится... если не получится, то возьму у него хотя бы оружие, благо этого добра у того в достатке, найду машину и вернусь в их логово. Чего бы мне это ни стоило».

Каша тяжело вздохнул, повернул лицо навстречу стылому ветру. Думать о том, какие реально у него есть шансы одному одолеть целую ватагу профессионалов, не хотелось.

Возле дороги возвышался тополь, рогато топорща ветки, раскачиваясь на ветру сурово и неохотно. Возле дерева стоял Марио, курил и одновременно справлял нужду. Чем-то он был похож на этот тополь – такой же могучий и одинокий. Остальные его спутники, кроме Нерона, отправившегося за дровами, остались в машине, сонные и злые, жмущиеся к печке. Пес тоже остался в тепле.

Они остановились возле небольшого пролеска – набрать дров, размять затекшие мышцы, справить нужду. Хрустя суставами, Нерон вышел первым, с присвистом вдохнул полной грудью морозный воздух и тяжело, словно проснувшийся раньше времени от спячки медведь, пошел в глубь леса – собирать ветки. Следом прыгнул Марио. Насвистывая задорную мелодию, парень направился к тополю.

Третьим, кто рискнул покинуть теплый салон «уазика», был Каша. В туалет он не хотел, да и мышцы не так уж сильно и устали. Но сидеть в грязно-сером, пахнущем бензином полумраке не хотелось. Насиделся. В тот раз, когда их схватили охотники, натянули мешки на головы и везли, казалось, целую вечность, в свою бетонную цитадель зла, нахлебался он этого мрака до самого конца своей жизни. Хотелось увидеть свет. Белый, чистый.

Старик огляделся. Все было в снегу. И даже тени от деревьев были съедены его белизной. Покой. Покой наполнял собой пространство до самого горизонта, укрывал, словно саваном, возвышенности, пригорки, равнины, низменности, редкие деревья, кусты. Назойливый гул, оставшийся после утомительного грохота движка машины, постепенно таял, оставляя вокруг абсолютную тишину.

Но даже здесь, в этом царстве упокоения, Каша выцепил взглядом то, что будто неприятным холодным осколком стекла резануло сердце. Еще не заметенный окончательно, возле

низко стелющихся по земле колючек, лежал на правом боку покойник. И не понятно было, как он тут вообще оказался, в этой безжизненной пустыне.

По нервам стегануло подсознательное ощущение смертельной опасности. Каша шмыгнул носом, сделал два неуверенных шага к покойнику. А вдруг зомби?

– Жмур, – словно прочитав его мысли, пробасил Нерон, выныривая из леса. В руках он держал большую охапку веток.

– А если...

– Не, этот точно не встанет, – уверенно заявил здоровяк, высыпая дрова возле машины. – Промерз до костей.

Аркадию стало не по себе. Он еще раз глянул на тело и только сейчас обратил внимание, как над мертвецом змеится искажениями воздух, сочась неживым светом. Аномалия. Старик мысленно прикинул: «Сколько отсюда до Зоны? Прилично будет. А аномалии уже и сюда проникли. Если болезнь окончательно не уничтожит все человечество, то за нее это сделает Зона, выпустив на волю всех своих питомцев, словно в отместку за все, что люди творили с ней безнаказанно столько лет».

Подошел Марио. Плавя руками горсть снега и обмывая образовавшейся водой руки, спросил:

– А кстати, кто-нибудь знает, почему они выходят из Зоны? Ведь раньше, еще до Судного дня, только там и были замечены?

– Ясно почему, – хмыкнул Нерон, вновь направляясь к лесу. – Ноосфера нарушена, вот и лезут.

– Что? Какая еще ноосфера? – не понял Ник.

– Это такая оболочка планеты и околопланетного пространства, которая несет на себе печать разумной деятельности человека, след его разумности, – с умным видом пояснил Вовка, смерив собеседников таким взглядом, будто те были несмышленными малышами. – Людей нет, ноосфера истощена, превращается потихоньку в некросферу. Вот они и лезут сюда.

– Ноосфера, некросфера, – высунул голову из машины Изолента. – Опять свои бредни вещаешь?

– Не бредни это!

– Бредни! «След разумности»! Ишь, какие слова знает! Вон, погляди на след разумности, в снегу лежит.

– Да ну тебя, алкаш!

– Сам дурак!

Изолента вылез из машины, поежился, попрыгал. Заметил дрова, схватил пару веток потолще и вновь спрятался в «уазике».

Летевший против ветра ворон хрипло каркнул.

«Тревога, поднятая птицей, живущей рядом с человеком, рождает тревогу и в душе человека», – подумал Каша, глядя на ворона. Птица была явно больна: часть оперения вылиняла, а черные бусинки глаз уже начали наливаться молочной белизной.

«Не жилец», – понял старик.

– Бреднями он мои слова называет! – обиделся Нерон. – Вон старик сейчас такого наговорил, что-то никто за бредни не принял. А мои слова – и сразу бредни.

– Я правду сказал, – не сдержался Каша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.